Камила Левитан ✦ Виктория Шнайдер

Развод с предателем.

Ты отдал мою квартиру подруге,
которая спала с тобой!

Виктория Шнайдер

Развод с предателем. Ты отдал мою квартиру подруге, которая спала с тобой!

«Автор»
2026

Шнайдер В.

Развод с предателем. Ты отдал мою квартиру подруге, которая спала с тобой! / В. Шнайдер — «Автор», 2026

Я вернулась домой раньше времени и обнаружила в своей квартире лучшую подругу. В моём любимом платье. Рядом с моим мужем.— Денис подал на развод, — улыбнулась она. — Квартира теперь моя.Оказалось, они подготовились заранее. Подделали фотографии моей измены, забрали имущество, заблокировали счета и уничтожили репутацию.Денис думал, что я останусь ни с чем.Но он забыл, кто на самом деле создавал нашу империю.Я верну своё имя, деньги и карьеру. Даже если придётся заключить опасную сделку с мужчиной, которого боится мой бывший муж.А потом Денис узнает, каково это — потерять всё.Только будет слишком поздно просить прощения.

© Шнайдер В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Камила Левитан, Виктория Шнайдер Развод с предателем. Ты отдал мою квартиру подруге, которая спала с тобой!

Глава 1

Я вернулась из Питера на три часа раньше, чем обещала Денису, и добралась домой на метро, не дожидаясь такси на вокзале. Ветер бил в лицо ледяными иглами, но внутри меня грела мысль о горячем душе и мягких тапочках. Денис обещал ужин с инвесторами — важный вечер для «Ветров Групп», где я должна была присутствовать как его жена, как гарант стабильности и вкуса. Я поправила воротник пальто, чувствуя запах своего парфюма — горьковатый шипр, который он так любил. Или мне казалось, что любил.

Лифт поднимался медленно, скрежеща тросами. На нашем этаже, 42-м, было тихо. Слишком тихо для элитного ЖК, где даже ковры заглушают шаги. Я достала ключи, звякнув связкой, и вставила главный в замок двери нашей квартиры. Повернула. Замок не щелкнул. Он заклинил, будто механизм проглотил инородное тело.

Я надавила сильнее, плечом упираясь в холодную дубовую панель. Ручка дёрнулась в руке, едва не вывихнув запястье.

— Денис? — крикнула я в домофон. В ответ даже не загудел динамик. Прижалась ухом к панели, ожидая хоть какого-нибудь звука из квартиры.

Злость смешалась с тревогой. Может, опять перепутали замки при обслуживании? Я начала набирать номер мужа, когда дверь открылась сама. Не распахнулась — её аккуратно приоткрыли изнутри.

На пороге стояла Кира.

Она была в моём платье. В шелковом, цвета глубокого вина, которое я заказывала из Италии полгода назад. Ткань обтягивала её грудь так же идеально, как мою. Кира улыбалась своей фирменной, чуть виноватой улыбкой, которая всегда обезоруживала меня ещё в институте.

— Лен, ты рано, — произнесла она мягко. Голос был сладким, как липкий сироп.

— Кира? Что ты... Почему ты в моей квартире? И почему ты в моём платье?

Я попыталась пройти мимо неё, толкнув плечом. Но Кира шагнула навстречу, блокируя вход всем телом. Обычно я без труда сдвигала её плечом, когда мы толкались в узкой прихожей. Сейчас она упёрлась ладонью в косяк и даже не покачнулась.

— Уйди, Лен. Ты мне мешаешь, — сказала она и посмотрела мимо меня, на зажатые в руке ключи. Улыбаться она уже перестала.

— Ты спятила? Дай мне войти!

— Не могу. Денис просил передать: тебе лучше не заходить. Заявление на развод уже подано.

Мир качнулся. Я схватилась за косяк, ногти побелели.

— Какой развод? О чём ты говоришь? Перед отъездом мы ужинали вместе!

Кира достала из кармана платья телефон и повернула экран к моему лицу. Фотография. Будто бы я в постели с чужим мужчиной. Свет приглушён, ракурс интимный. Моё лицо — а тело чужое. Грубый, грязный монтаж.

— Несовместимость характеров, измена, моральное уродство, — протараторила она, явно наслаждаясь каждым словом. — Судья уже принял обеспечительные меры. Квартира переоформлена на меня. Доля в бизнесе тоже. По доверенности.

— Какой доверенности?! Я ничего не подписывала!

— Подписала, Лен. Пока ты спала. Снотворное — отличная штука, правда?

Тошнота подкатила к горлу комком. Я вспомнила прошлую неделю. Постоянная сонливость, ощущение ваты в голове, потерянные дни. Денис говорил, что это переутомление перед командировкой. Он давал мне витамины. Он гладил меня по волосам, пока я проваливалась в чёрную дыру.

А теперь они стояли здесь, в моей коже, в моей одежде, и смотрели на меня как на досадную помеху.

Из глубины коридора послышался шаг. Тяжёлый, уверенный. Денис вышел в свет прихожей. Он был безупречен. Идеальная стрижка, костюм за тысячи долларов. Когда-то под его взглядом хотелось расправить плечи, поправить волосы. Сейчас я только плотнее запахнула пальто: он осмотрел меня с головы до ног и задержался на мокрых ботинках.

— Елена, будь умной девочкой, — сказал он тихо. В его голосе не было злобы. Была скука. — Кира беременна. Мне нужны наследники, которых ты не смогла дать после той неудачной попытки пять лет назад. А теперь хватит устраивать сцены. Охрана внизу.

Он повернулся спиной и ушёл в спальню. Звук закрывшейся двери прозвучал как выстрел.

Кира пожала плечами и закрыла перед моим носом дверь. Щелчок замка был громче удара колокола.

Я стояла в подъезде, дрожа всем телом. Холод пробрался под пальто, впился в кости. Нужно было ехать. Срочно. К друзьям, к родителям, куда угодно. В приложении такси выбрала привычную Visa. Экран мигнул красным: «Транзакция отклонена».

Попробовала вторую. Третью.

«Счёт заблокирован по запросу владельца».

Запрос владельца. Только я ничего не запрашивала. Денис знал пароли от моих банковских приложений — и неделю назад я сама отдала ему телефон, чтобы он «настроил защиту». Он перекрыл мне кислород.

Паника поднялась волной. Я побежала к лифту, потом вниз, к консьержке. Та отвела глаза, делая вид, что увлечена журналом. Я постучала в соседнюю дверь. Никто не открыл. В другом подъезде старуха захлопнула дверь прямо перед моим носом, бормоча что-то про «неприличных дам» и «полицию». Страх перед «Ветров Групп» был сильнее человеческой доброты.

Мой телефон разрывался от вибрации. Сообщения сыпались одно за другим. Коллеги, подруги, знакомые. Скриншоты тех фото, которые уже разошлись по профессиональным чатам.

«Как стыдно!»

«Всегда знала, что она истеричка».

«Денис терпел её годами».

Я читала эти строки, и каждая буква резала глаз. Моя репутация архитектора, человека, который восстанавливает историю, рушилась за час, как плохая кирпичная кладка. Меня объявили вором, шлюхой, сумасшедшей.

Я выбежала на улицу. Лёд хрустел под ногами. Воздух пах бензином и сыростью. Я посмотрела на свой телефон, на эти ядовитые слова, и с силой швырнула его в ближайший мусорный бак. Пластик треснул, экран рассыпался паутиной. Стало тише. Только ветер и моё тяжёлое дыхание. Я уже отошла от бака, когда вспомнила: номера, переписка, доказательства. Вернулась и вытащила телефон. Экран треснул, но ещё работал. Прижала его к себе — больше выбрасывать мне было нечего.

К вечеру я вернулась к дому. Нужно было забрать хотя бы документы; проситься обратно к Денису я не собиралась. Трудовую книжку, дипломы. Паспорт я нащупала в кармане пальто, но остальные документы были там. Без них я никто.

До нашей гостиной было сорок два этажа и запертая дверь. Я снова достала телефон. Среди присланных снимков была наша гостиная, залитая тёплым жёлтым светом. На экране я увидела их. Они сидели на диване. Денис пил вино. Кира смеялась, запрокинув голову. На её пальце было моё свадебное кольцо. С бриллиантом, которое Денис подарил мне десять лет назад. Оно болталось на её тонком пальце, как трофей охотника.

Я увеличила снимок, пока кольцо не заняло половину треснувшего экрана. Уже не хотелось спрашивать, почему. Хотелось заставить её снять его. А Дениса — встать с моего дивана.

Снотворное, доверенность, чужое тело на фотографии. Они готовились, пока я работала и собирала вещи в Питер. Даже платье она успела выбрать. А я ещё утром думала, успею ли переодеться к ужину.

Я ещё раз прошла вдоль подъезда, потом развернулась и пошла к остановке: на окраину, где после темноты никто из знакомых Дениса не станет меня искать. Автобус шёл долго; я дремала, привалившись головой к холодному стеклу, и прикидывала, на сколько ночей хватит купюр, спрятанных в подкладке пальто.

Мотель «Заречье» на окраине города пах плесенью, дешёвым табаком и чужим потом. Номер 14 находился в конце коридора, где лампочка мигала с ритмом умирающего сердца. Я сняла его за наличные — единственные деньги, которые нашлись в потайном кармане пальто, забытые там случайно. На самую дешёвую комнату, без остатка. Хозяин мотеля, старый мужик с глазами-щелками, взял купюры, не задавая вопросов. Ему было всё равно, кто я. Он отсчитал деньги дважды и уже убирал их в кассу, не поднимая на меня глаз. Ни один вопрос о Денисе здесь не прозвучал, и хотя бы за это я была ему благодарна.

Комната была крошечной. Потрескавшаяся краска на стенах, скрипучая кровать, окно, залепленное газетой. Пахло сыростью и чем-то сладковато-гнилым. Я села на единственный стул, подтянув колени к груди. Ботинки промокли, ступни ныли.

В кармане пальто лежал маленький предмет, который я брала с собой в командировку. Флешка. Чёрный пластик, холодный на ощупь. На ней были чертежи нового жилого комплекса «Гармония», который Денис запустил в стройку в прошлом месяце. Тот проект, где я настояла на использовании сертифицированного бетона. Перед командировкой мне попалась закупочная смета: цена была ниже на тридцать процентов, номер сертификата расходился с тем, который я проверяла. Денис обещал остановить поставку и разобраться. Я поверила и уехала. Теперь в памяти стояла его улыбка в дверях: если он так обошёлся со мной, что помешало ему заменить и бетон? Нужно было проверить, что на самом деле залили в фундамент.

Разбитый экран телефона давно погас, но память хранила цифры. Цифры, которые могли разрушить империю Ветрова быстрее, чем любой суд.

Ладонь с флешкой тряслась. Руки тянулись назад, к двери: колотить, требовать, заставить их посмотреть мне в лицо без охраны за спиной. Но тогда носитель отберут. Я сунула его обратно в карман и прижала ткань локтем.

Вспоминалась Кира на нашем диване, с моим кольцом на руке. Пусть пока носит. Я попробовала вспомнить номер сметы, в которой Денис спрятал замену бетона. Вспомнила и номер, и строку, и его раздражённое «не придирайся к мелочам». Теперь я готова была придраться к каждой.

Я снова достала флешку. Она лежала на ладони, тяжелее свинца. Я сжала её в кулак, чувствуя острые грани пластика, впивающиеся в кожу. Боль была приятной. Она доказывала, что я жива.

За стеной кто-то кашлял. Где-то далеко выла сирена. Темнота сгущалась, поглощая очертания мебели. До выключателя можно было дотянуться со стула, но я так и сидела в темноте. Разжала кулак, провела большим пальцем по чёрному пластику. Здесь были мои чертежи. Их они у меня не отняли.

И я знала, кого искать первым.

Глава 2

На следующее утро я стояла у кассы «Ветро-Банка», и мои пальцы, сжатые в кулаки, белели от напряжения. Внутри пахло дорогим кофе и кондиционером, стерильным запахом благополучия, к которому я привыкла. Я вдохнула поглубже, пытаясь согреться, и от кофейного запаха болезненно свело пустой желудок.

— Я прошу снять наличные, — сказала я кассирше, стараясь не дрожать голосом. Сумма была смешной для меня, но критической для выживания. Две тысячи рублей на еду и такси до мотеля.

Женщина за стеклом даже не подняла глаз от терминала. Её лицо было маской вежливой скуки.

— К сожалению, операция невозможна, — произнесла она механически. — У вас заявка на блокировку из личного кабинета и спорные операции. До проверки снять деньги нельзя. Обратитесь к менеджеру с паспортом.

Я положила паспорт в лоток и потребовала принять заявление: доступом к моему кабинету воспользовался другой человек. Кассирша вызвала менеджера. Тот выдал мне номер обращения и пообещал проверку в течение нескольких дней. Нескольких дней без денег. Это был мой счёт, моя зарплата — и чужая заявка на блокировку. Когда я перевела взгляд поверх её плеча, в отражении витрины увидела то, что окончательно добивало надежду. За спиной кассирши, у панорамного окна с видом на площадь, сидел Денис. Он крутил в руках фарфоровую чашку, а рядом с ним, прижавшись боком, смеялась Кира. Она поправляла ему галстук, жест интимный, собственнический. Денис почувствовал мой взгляд. Не повернулся. Просто чуть наклонил голову, будто прислушиваясь к музыке, и его губы тронула едва заметная усмешка. От кассы до его столика было всего несколько шагов. Хотелось подойти, выбить чашку из этих рук, заставить хоть кого-нибудь посмотреть. Но он именно этого и ждал. Пришёл сюда с Кирой, удобно сел — и смотрел, как мне отказывают в двух тысячах.

Я развернулась и вышла, чувствуя, как колени подгибаются. Ветер хлестнул по лицу, высушивая слезы, которые я не дала себе разрешения пролить.

Следующая остановка — офис «Ветров Групп». Центр вселенной Дениса. Там лежали мои чертежи, там был мой ноутбук, где хранились все контакты клиентов. Если я смогу забрать хоть что-то, я смогу доказать, кто я есть на самом деле. Архитектор. Профессионал. А не сумасшедшая изменщица.

Лобби компании встречало холодом полированного камня. Охранник в строгой форме перегораживал турникеты. Его глаза скользнули по мне, оценивая состояние: дорогое пальто испачкано уличной грязью, ботинки на высоком каблуке стёрты о бордюры, прическа растрепана ветром.

— Пропуск, пожалуйста, — буркнул он.

— Я Елена Ветрова. Мне нужно в кабинет директора. Срочно.

Охранник даже не моргнул. Он потянулся к микрофону диспетчерской.

— Пост номер один, тут какая-то женщина требует попасть в кабинет господина Ветрова. Нет, она не из числа персонала... Да, та самая, которую искали. Говорят, она в состоянии алкогольного опьянения. Вызывайте службу безопасности.

Кровь бросила мне в лицо. Алкогольного опьянения? Я трезва как стеклышко, если не считать того, что моя голова сейчас готова лопнуть от боли.

Из-за стойки ресепшн выглянула Лена, моя бывшая секретарь. Мы работали вместе пять лет. Она знала меня лучше, чем многие. Я сделала шаг к ней, умоляюще глядя в глаза.

— Лена, скажи им, что это ошибка. Позвони Денису.

Лена отвела взгляд. Быстро, резко, будто обожглась. Она шагнула ближе, понизив голос до шепота, который слышала только я:

— Уходи, Лен. Пока не вызвали полицию. Он сказал всем, что ты истеричка. Что ты угрожаешь сотрудникам. Если тебя поймают здесь, это будет выглядеть как нападение. Пожалуйста.

Её страх был заразным. Подчиненные боялись не закона, а Дениса. Его слово здесь было законом. Мы с Леной стояли почти вплотную. Она могла бы просто взять меня за руку, как брала раньше, когда мы вместе задерживались в офисе. Вместо этого отступила за стойку, оставив меня перед охранником.

Охранник вытолкал меня наружу, не дожидаясь подкрепления. Я оказалась на улице, среди потока людей, которые спешили куда-то, живя своей обычной жизнью. Я достала телефон, чтобы вызвать такси, но экран показал ошибку сети.

Проезжавшее такси остановилось на мой поднятый палец. Водитель, уставший мужчина с серым лицом, открыл окно.

— Куда едем?

— До окраины, в мотель «Заречье». Карта не работает, могу наличными... — я полезла в карман пальто, вспомнив, что кошелек остался в квартире, которую мне уже не открыть. Пусто. Ни копейки.

Водитель посмотрел на меня, потом на пустые руки.

— Без предоплаты или безналу не беру. И вообще, давай без приключений. У меня смены кончаются, а не благотворительность.

Он закрыл окно и уехал. Люди вокруг замедляли ход, бросая любопытные взгляды. Женщина в дорогом пальто, которая не может оплатить поездку, выглядит не бедно, а странно. Опасно. Я убрала пустые руки в карманы. Ещё вчера на это пальто смотрели с завистью, а теперь женщина у перехода придержала сумку, когда я прошла рядом. Хотелось объяснить ей, что я ничего не прошу. Но она уже отвернулась.

Нужно было вернуть связь. Хотя бы дозвониться до кого-нибудь без Дениса между нами.

Салон связи был напротив офиса. Внутри пахло пластиком и пылью. Менеджер, молодой парень с прыщиками, взял мой паспорт, когда я потребовала восстановить доступ к номеру.

— Линия заморожена, — сказал он, водя пальцем по экрану компьютера. — По заявлению владельца договора.

— Я владелец! — воскликнула я, чувствуя, как внутри поднимается волна бессильной ярости.

Парень вздохнул и развернул монитор ко мне. На экране была история изменений аккаунта. Дата последней смены пароля: семь дней назад. Перед моей командировкой.

— Видите? Здесь стоит подпись вашего супруга, Дениса Ветрова. Он сменил пароль от личного кабинета еще до вашего отъезда. И подал заявление на блокировку номера. Доверенность прилагалась, нотариальная. Я могу принять жалобу, но прямо сейчас линию не включу.

Семь дней назад. Я перечитала дату, надеясь, что ошиблась хотя бы в числе. Нет. В тот вечер он давал мне витамины и говорил, что я слишком много работаю. Потом я уснула, а он менял пароль.

— Можно ещё раз посмотреть? — попросила я.

Парень не стал отворачивать монитор. Подпись Дениса оставалась на месте, сколько бы я ни смотрела. С этой подписью меня лишили голоса ещё до того, как я уехала в Питер.

Голова шла кругом. Нужно было найти ночлег теплее мотельного номера. Хостел на окраине центра, где я останавливалась в прошлых командировках, казался единственным вариантом. Там было чисто, безопасно и недорого.

Администраторша за стойкой смотрела на меня с профессиональной вежливостью, но её глаза были холодными.

— Мест нет, — сказала она.

Я указала рукой на свободную койку в коридоре, ведущем в общие комнаты.

— Там пусто. Я вижу.

— Бронь. Корпоративная, — отрезала она. — Извините.

Я стояла, сжимая руки в карманах, и вдруг услышала фразу, сказанную ею в трубку телефона, когда я уже отвернулась, чтобы уйти.

— Да, та самая жена Ветрова... Нет, сказала ей: только двойной тариф наличными... Да, у неё нет. Уже уходит.

Денис купил даже этот мелкий бизнес. Или запугал хозяйку так, что та предпочла потерять деньги, чем иметь дело с «неадекватной» женой миллиардера. Я задержалась у двери, вслушиваясь: сейчас она скажет, кому звонит. Но администраторша заметила меня и отвернулась вместе с трубкой. Даже здесь мне не удавалось поговорить с человеком, не услышав следом имя Дениса.

Ноги гудели. Правое ухо заложило ещё в поезде; сейчас в нём снова тонко звенело. Денис знал о моей старой травме и всякий раз обещал найти врача, как только я закончу очередной проект. Холод пробирал до костей. Я брела к парку, где скамейки могли стать постелью, если повезет с погодой. Но мне не везло.

Ко мне подошла женщина в жилете социального работника. Лицо доброе, но усталое.

— Девочка, ты замерзла. Пойдем со мной. Есть пункт временного размещения. Там дадут суп и горячую воду.

Я посмотрела на её блокнот, на значок на груди. Приют. Статистика. «Женщина с психическим расстройством, склонная к блужданию». Именно так Денис описал меня полиции и друзьям. Если я попаду туда, меня могут оформить как недееспособную или отправить на принудительное обследование. Я уже открыла рот, чтобы согласиться. Суп. Горячая вода. Потом снова посмотрела на блокнот: она ведь запишет моё имя, спросит, где я живу. А вдруг позвонит Денису? От одной этой мысли захотелось отойти подальше.

— Нет, спасибо, — сказала я, и голос прозвучал хрипло, чуждо. — Я найду место сама.

Женщина пожала плечами и ушла. Я осталась одна в темнеющем парке. Тени деревьев ложились на снег длинными черными полосами. Голод скручивал живот узлом. Я понимала, что физически не смогу долго бродить по городу. Нужен был транспорт, нужна была еда, нужна была защита.

Глава 3

Я побрела к окраине, к трассе, где обычно располагались дешевые мотели. Дорога была пустынна, фонари горели через один. Моё дыхание сбилось, сердце колотилось где-то в горле. Я чувствовала себя загнанной зверушкой, у которой не осталось ни одного угла, чтобы спрятаться.

И тут я увидела машину. Черный внедорожник с тонированными стеклами стоял у въезда в один из мотелей, «Заречье». Двигатель молчал, но внутри кто-то был. Свет в салоне не горел.

Я прошла мимо, стараясь не смотреть в сторону машины, инстинкт кричал: «Не привлекай внимания».

Но когда я поравнялась с водительским окном, стекло плавно опустилось.

Оттуда раздался низкий, бархатный мужской голос. Мужчина говорил негромко, даже не пытался перекричать ветер. Мне пришлось остановиться ближе к окну, чтобы расслышать.

— Вы забыли ключи от сейфа в кабинете директора. Или их у вас уже нет?

Я остановилась. Холодный ветер трепал мои волосы, но я чувствовала не холод, а чужое дыхание за спиной. Имени я ещё не вспомнила, но интонация заставила насторожиться. Так мне называли сроки на совещаниях: без вопроса, успею ли. Только этот человек знал про мой сейф, а я даже не видела его лица.

Медленно, боясь обернуться, я повернула голову.

За рулем сидел мужчина. Лет сорока пяти. Темный костюм, который стоил больше, чем моя годовая зарплата архитектора. Глаза серые, внимательные, изучающие. Он не смотрел на моё испачканное пальто или растрепанные волосы. Когда я попыталась спрятать дрожащие руки в карманы, его взгляд на миг опустился к ним. Потом снова встретился с моим.

— Кто вы? — спросила я, не оборачиваясь полностью, чувствуя, как ноги отказываются слушаться.

Максим Громов. Я узнала его по фотографиям в старых делах о крупных строительных скандалах. Частный детектив, юрист, бывший следователь прокуратуры. Я тогда задерживалась на публикациях о нём, пытаясь понять, как он берётся за такие дела. Теперь хотелось знать, что ему нужно от меня.

Он чуть наклонил голову, словно оценивая мою реакцию. В его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес, но не жалость. Жалость была бы оскорблением.

— Тот, кто может вернуть вам то, что вы потеряли, — ответил он. — Но цена будет выше, чем вы думаете.

Дверь машины щелкнула, открываясь. Внутри пахло кожей и сигарами. После мотельной сырости этот запах был почти неприлично уютным.

Через открытую дверь потянуло теплом. Я стояла достаточно близко, чтобы оно коснулось коленей, и всё равно не садилась. Он говорил о цене; денег у меня не осталось. Значит, попросит что-то другое. Пальцы в кармане нащупали флешку.

Я шагнула к машине.

У автомата дрожь стала такой сильной, что я прикусила язык. Внедорожник был рядом, там можно было согреться. Но садиться к человеку, который сразу назвал цену помощи, я пока не решалась. После разговора у машины я вернулась к мотельному автомату, прижавшись спиной к промерзшему кирпичу стены. Пальцы свело судорогой от попыток скрестить руки на груди, но пальто было мокрым до нитки, и ткань холодила кожу как скальпель.

За стеклом автомата света было достаточно, чтобы видеть цену шоколадного батончика — сорок рублей. Бутылка воды — тридцать пять. Я потянулась за картой, привычным жестом, выученным за десять лет брака с успешным мужчиной. Приложила карту к считывателю. Красный экран. «Отказано».

Я нажала ещё раз. И ещё. В третий раз автомат даже не загудел — сразу показал отказ. Я убрала карту и осталась смотреть на батончик за стеклом. Сорок рублей. Вчера я даже не проверила бы сдачу с такой покупки, а сейчас не могла отвести глаз от шоколадной обёртки.

Рядом остановился мужчина в дорогом пальто. Он даже не посмотрел на меня. Просто бросил монету, достал сигареты и ушёл. Легко. Как будто мир всё ещё работал по старым правилам. А я осталась за бортом.

Можно было ещё раз попросить администратора. Представила, как он смотрит поверх очков, как придётся объяснять про карту, и сглотнула. Во рту было сухо; даже злиться уже не получалось. Мой взгляд упал на ближайшую машину. Чёрная «Тойота», багажник не закрыт до конца. Там лежали коробки с продуктовым набором, оставленные кем-то из гостей мотеля после праздника.

Я сделала шаг. Ещё один. Сердце колотилось так, что больно ударяло в виски. Это не кража. Это компенсация. Денис забрал у меня дом, деньги, имя. Одна бутылка воды и плитка шоколада — это ничего. Ничего по сравнению с тем, что он украл у меня жизнь.

Руки дрожали, когда я открывала крышку. Запах бензина смешался с ароматом дешёвого парфюма из салона. Я схватила воду и шоколадку, сунула их под пальто. Ледяной пластик коснулся живота, и я едва не вскрикнула. Каблук подвернулся на мокром асфальте. Даже теперь я цеплялась за эти ботинки, лишь бы чувствовать себя человеком. Я поймала равновесие, облизнула пересохшие губы и юркнула в тень служебного входа.

Администратор остановил меня у стойки: оплаченные сутки кончились. Я попросила оставить номер до утра за уборку двух освободившихся комнат. Он осмотрел моё пальто, долго думал, потом выдал ведро. Воду и шоколад я оставила под кроватью, прежде чем взяться за тряпку. Через час он забрал ведро и махнул рукой: ночуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.